

Лаптева Анна Михайловна
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры финансового права
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики» - Санкт-Петербург
e-mail:laptevaann@rambler.ru

Генезис понятия имущественный комплекс

Аннотация:

Данная статья посвящена исследованию происхождения имущественного комплекса. В ней рассматривается круг вопросов, связанных с происхождением и становлением имущественного комплекса как правового феномена.

Ключевые слова:

Имущественный комплекс, сложная вещь, вещь.

Вопрос о происхождении имущественного комплекса освещается в работах достаточно лаконично. Однако ответ на него не так однозначен, как может показаться на первый взгляд.

Современные цивилисты, как правило, находят прообразы имущественных комплексов еще в римском праве. Например, О. Козьменко, характеризуя простую вещь, сложную вещь и имущественный комплекс, приводит из учебников по римскому праву выдержки, касающиеся классификации вещей: «простые вещи, сложные вещи, совокупности отдельных вещей».¹

С.Г. Певницкий и Е.А. Чефранова² считают, что понятие «имущественный комплекс» не ново, еще в римском частном праве существовали *universitates rerum distantium* (совокупности отдельных вещей), по сути являвшиеся именно имущественными комплексами.

---

¹ Козьменко О. Простая вещь, сложная вещь, имущественный комплекс: понятие и вопросы законодательной техники // *Хозяйство и право*. 2006. №11. С.36.

² Певницкий С.Г., Чефранова Е.А. *Многokвартирные дома: проблемы и решения*. М.: Статут, 2006. С.74.

Н.Н. Аверченко в своей работе «Правовой режим сложных вещей»³ выделяет ситуативные комплексы - совокупности вещей, лишенные структуры, которым извне задано временное единство. В качестве примера автор называет комплект товаров, наследственную массу, имущество одного лица. Эти квазиструктуры ситуативных комплексов имеют давнюю историческую традицию. Еще в Древнем Риме различали *universitates facti* (совокупность вещей, объединенных единым хозяйственным назначением, - сложные вещи по современной терминологии) и *universitates iuri* (совокупность вещей, образованная принадлежностью одному лицу или мотивом разовой сделки).

Однако есть и такие ученые, которые ограничиваются исследованием только общих предпосылок возникновения имущественного комплекса, не указывая при этом, что именно послужило их прототипом. В частности, В.А. Лапач писал, что «становление комплексов имуществ как самостоятельных объектов гражданских прав первоначально обуславливалось прежде всего фискальными интересами: для осуществления налогообложения необходимы были подробные сведения о доходности хозяйственной, иной деятельности различных лиц или стоимости их имущества. Эти интересы требовали проведения оценок недвижимости, включая земельные участки с находящимися на них и под ними природными ресурсами, и движимости, в том числе рабов как живого инвентаря...».⁴

Таким образом, большинство цивилистов находят истоки имущественных комплексов еще в римском праве, но далее они расходятся во мнениях. Одни полагают, что образцом послужила *universitates rerum distantium* (совокупность отдельных вещей), вторые - *universitates iuri* (совокупность вещей, образованная принадлежностью одному лицу или мотивом разовой сделки), третьи не дают конкретного ответа на этот вопрос.

---

³ Аверченко Н.Н. Правовой режим сложной вещи: Дис. ... к. ю. н. СПб, 2005. С.52-53.

⁴ Лапач В.А. Система объектов гражданских прав. СПб: Юридический центр Пресс, 2002. С.357.

Рассмотрим эти «прообразы» более детально и попробуем проследить происхождение и становление имущественного комплекса как правового феномена.

В одном из наиболее авторитетных учебников по римскому праву ⁵ говорится, что римские юристы, следуя стоической философии, различали три вида вещей:

- простые вещи - *corpus, quod uno spiritu continetur* - образующие нечто физически связанное и однородное, не распадающееся на составные части (раб, бревно и т.п.);
- сложные вещи, состоящие из искусственных соединений разнородных вещей, имеющих между собой материальную связь и носящих общее наименование - *universitates* ⁶ *rerum cohaerentium*, например здание, корабль;
- совокупности отдельных вещей - *universitates rerum distantium*, материально не связанных, соединенных только одним общим назначением и именем, например стадо, легион. Это - временные хозяйственные или организационные объединения вещей или лиц.

Д.Д. Grimm ⁷ помимо простых и сложных вещей также выделял самостоятельную третью категорию вещей «*universitates facti*», ⁸ под которой он

---

⁵ Римское частное право: учебник/ под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М.: Юристъ, 2002. С.151.

⁶ Относительно термина *universitates* укажем, что это обозначение встречается лишь однажды (D.7,1,70 pr и 3) и многими считается юстиниановским. Обычно используя термин *universitates*, классики указывают на целостность, а не совокупность, которая абстрагируется в единичности. См: Дождев Д.В. Римское частное право: Учебник для вузов / Под общ. ред. В.С. Нерсисянца. М.: ИНФРА М-НОРМА, 1996. С.316.

⁷ Grimm Д.Д. Лекции по догме римского права. М.: Зерцало, 2003 // Доступ из справ. - правовой системы «Гарант».

⁸ Отметим, что терминами *universitates facti* и *universitates rerum distantium* в исследованиях по римскому праву, как правило, обозначается совокупность вещей (т.е. данные термины обозначают одно и то же явление «совокупность вещей»). Об этом свидетельствует, с одной стороны, само содержание, вкладываемое авторами в эти понятия, с другой стороны некоторые цивилисты, например, Ю.С. Гамбаров прямо об этом пишут: «Совокупности вещей (*universitates facti*, или *rerum distantium*) дают нам единство физически несвязанных между собой вещей, из которых ни одна не играет роли главной вещи в отношении к другим и каждая сохраняет значение самостоятельной вещи». См: Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть. СПб, 1911// Доступ из справ. - правовой системы «Гарант». Хотя

понимал совокупности вещей, объединяемые одним общим именем, например, стадо, библиотека, товарный склад.

Однако в работе Е.Н. Трубецкого «Лекции по энциклопедии права»⁹ *universitates rerum cohaerentium* и *universitates rerum distantium* рассматриваются как разновидность более широкого понятия сложной вещи (*universitates rerum*), т.е. классификация вещей у Е.Н. Трубецкого выглядит иным образом:

- простые вещи (*corpus, quod uno spiritu continetur*);
- сложные вещи (*universitates rerum*)

→ составные вещи (*universitates rerum cohaerentium*) - это совокупность вещей, соединенных в одно целое механически и технически и вследствие этого соединения утративших индивидуальное, самостоятельное существование, например: дом, часовой механизм, экипаж.

→ совокупности вещей¹⁰ (*universitates rerum distantium*) - это соединение вещей, при котором отдельные вещи механически вовсе не связаны между собою, так что каждая из них представляет собою физически обособленное целое, но все вместе составляют одно идеальное целое по своему назначению.¹¹

можно встретить работы, в которых *universitates facti* рассматривается как более широкое понятие, в рамках которого иногда различают вещи сложные, составные *universitates rerum cohaerentium* и совокупности нескольких самостоятельных вещей объединенных для общей цели- *universitates rerum distantium*. Подробнее см: Бартошек М. Римское право: понятия, термины, определения. М.: Юридическая литература, 1989. С.319.

⁹ Трубецкой Е.Н. Лекции по энциклопедии права. М.: Типография Императорского Московского Университета, 1909 г. // Доступ из справ. - правовой системы «Гарант». Похожее деление (на простые вещи и совокупности вещей, а в рамках второго понятия выделяются еще две его разновидности) можно встретить у М. Бартошека за тем исключением, что он более общим понятием считает не *universitates rerum* (сложная вещь), а *universitates facti* (совокупности вещей). Последнее, как ранее уже отмечалось, включает в себя вещи сложные, составные (*universitates rerum cohaerentium*) и совокупности нескольких самостоятельных вещей объединенных для общей цели (*universitates rerum distantium*). См: Бартошек М. Указ соч. С.319.

¹⁰ В некоторых учебниках по римскому праву можно встретить термин «собираательные вещи». Например, Дождев Д.В. Указ соч. С.316.

¹¹ Трубецкой Е.Н. Указ. соч. Доступ из справ. - правовой системы «Гарант».

Хотелось бы отметить, что некоторые специалисты в области римского права ¹² не дают прямого ответа - являются ли совокупности вещей самостоятельным видом наряду с простыми и составными вещами или же представляют разновидность сложных вещей.

Мы полагаем, что воззрение Е.Н. Трубецкого более обосновано, поскольку и *universitates rerum cohaerentium* и *universitates rerum distantium* предполагают некую совокупность вещей, соединенных определенным образом. Различие между первым и вторым понятиями с содержательной точки зрения заключается лишь в способе соединения их элементов (связи между ними). Если у *universitates rerum cohaerentium* связь носит физический характер, то у *universitates rerum distantium* - функциональный. Поэтому нам видится, что есть основания для отнесения *universitates rerum cohaerentium* и *universitates rerum distantium* к более широкому понятию - сложной вещи (*universitates rerum*).

Теперь исследуем еще одно понятие римского - права *universitates juris* - которое, по мнению некоторых цивилистов, ¹³ также является примером «древних» комплексов. Под *universitates juris* понимают совокупность имущественных отношений, слагающихся из прав и обязанностей. Понятие *universitates juris* включает в себя:

- ✓ имущество вообще (совокупность поддающихся денежной оценке правоотношений, имеющей общего носителя);
- ✓ обособленные имущественные массы, которые носят название отдельного имущества (большая или меньшая группа имущественных

---

¹² Например, Санфилиппо Ч. Курс римского частного права: перевод с итальянского / под ред. Д.В. Дождева. М.: Издательство БЕК, 2000. С.60; Дождев Д.В. Указ соч. С.316.

¹³ Например, Н.Н.Аверченко. Отметим Н.Н. Аверченко со ссылкой на учебник римского права (И. Пухан, М. Поленак-Акимовская Римское право (базовый учебник): перевод с македонского/ под ред. В.А. Томсинова. М.: ЗЕРЦАЛО, 1999. С.133-134.) пишет, что *universitates juris* – это совокупность вещей, образованная принадлежностью одному лицу или мотивом разовой сделки. См: Аверченко Н.Н. Правовой режим сложной вещи: Дис. ... к. ю. н. СПб, 2005. С.52-53. Однако в источниках, которые будут использоваться далее, термин *universitates juris* определяется как совокупность прав и обязанностей, имущественных отношений.

правоотношений, выделяемая из состава общего имущества в качестве самостоятельного целого). К таким обособленным массам относится приданое (по отношению к остальному имуществу мужа), пекулий, выделенный в пользу подвластного сына (по отношению к остальному имуществу *paterfamilias*), при известных условиях также наследственная масса (по отношению к собственному имуществу наследника) и т. д.¹⁴

Подводя итог вышеприведенным рассуждениям, необходимо ответить на вопрос, какое из понятий римского права могло быть прототипом для имущественного комплекса. Но прежде следует определиться с содержанием, которое вкладывается в понятие имущественный комплекс, поскольку легальная дефиниция этого термина отсутствует, а в юридической литературе по этому поводу нет единого мнения.

На наш взгляд главным в имущественном комплексе является то, что он включает в себя несколько элементов с различной правовой природой, объединенных единым целевым назначением. Поэтому, считаем, что прообразом имущественных комплексов в равной мере являются и *universitates rerum distantium*, и *universitates juris*. Основания для такого суждения видим в следующем:

Во-первых, все три понятия (совокупность вещей, совокупность прав и обязанностей, и имущественный комплекс) можно отнести к объектам¹⁵ со сложной структурой. Последнее проявляется в том, что все они включают в себя различные элементы: у одного - вещи, у другого - права и обязанности, у

---

¹⁴ Гримм Д.Д. Лекции по догме римского права. М.: Зерцало, 2003// Доступ из справ. - правовой системы «Гарант».

¹⁵ Обозначим, что вопрос о том являются ли совокупности вещей, образующие одно хозяйственное целое (*universitates facti*), и имущественные массы (*universitates juris*) самостоятельными объектами прав принадлежал к числу самых спорных в дореволюционный период. За утвердительное решение вопроса самым определенным образом высказывался Гирке, за отрицательное решение его стоял Регельсбергер, посредствующие взгляды высказывали Виндшейд и Дернбург. Подробнее см: Гримм Д.Д. К учению об объектах прав // Вестник права. Журнал юридического общества при Императорском С. Петербургском университете. 1905. №7,8// Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

третьего – их сочетание. Сложность структуры, с одной стороны, является общей чертой этих понятий, с другой стороны, и различием между ними.

Во-вторых, их единство носит функциональный (целевой) характер, основанный на требованиях гражданского оборота. Как писал Ю.С. Гамбаров, «...совокупности прав и обязанностей (*universitates juris*), принадлежащих данному лицу, сходятся с совокупностями вещей (*universitates rerum distantium*) в том, что те и другие суть не реальные единства, а только представление об их единстве, вызванные требованиями гражданского оборота».¹⁶

Аналогичное положение можно наблюдать и у имущественного комплекса, который представляет собой объединение элементов по целевому назначению. И наконец, в-третьих, все эти элементы право рассматривает как один объект, имеющий единую юридическую судьбу.

---

¹⁶ Гамбаров Ю.С. Указ. соч.